

О ГОСУДАРСТВЕННОМ И ЦИФРОВОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

Г. А. ВАСИЛЕВИЧ

*д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь*

Цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав, то есть на доступ, использование и публикацию цифровых произведений, использование в этих целях электронных устройств, сети интернет. В связи с интенсивным развитием в последние десятилетия информационных технологий, их внедрением во все сферы жизнедеятельности актуальным стал вопрос о пределах их использования, о влиянии (позитивном и негативном) на устойчивое развитие государства, расширении правового статуса личности, ее защите от возможных злоупотреблений.

Одной из долговременно не решаемых проблем является проблема обеспечения государственного суверенитета в цифровом пространстве. Почти тридцать лет назад, когда стала активно развиваться цифровая сфера, вроде бы безобидно звучали обоснования о том, что необходимо обеспечить независимость киберпространства, а не государства. Была даже разработана Декларация независимости киберпространства. В ней обосновывалась идея об отсутствии в данной сфере суверенитета у государства [1], то есть речь шла о том, что вопросы регулирования Интернета выходят за рамки государственного суверенитета.

Одним из авторов, которые предлагали определить цифровой суверенитет, был П. Белланжер. Так, в 2012 г. он предложил определить цифровой суверенитет как «контроль над сегодняшним днем и нашей общей судьбой, которые являют себя и формируются через применение технологий и компьютерных сетей» [2, р. 154]. Полагаем, что это определение слишком общее и не отражает специфику такого суверенитета, если признавать его наличие. Нам ближе позиция, в соответствии с которой «информационный суверенитет является составной частью суверенитета государственного, что позволяет выделить в их содержательном и качественном наполнении общие черты» [3]. Иные указывают на то, что информационный суверенитет является проявлением государственного суверенитета в информационном пространстве [4]. Конечно, развитие киберпространства принесло много позитивного, в том числе для решения вопросов экономического, социального характера, включая развитие торговли, обмен информацией о достижениях в области технологий, образования и др. Но появилась и масса отрицательных факторов, угрожающих безопасности личности, негативно влияющих на культуру и сознание людей, в том числе на сознание детей и молодежь. Полагаем, что многие читали или слышали о таких сайтах, которые склоняют детей к суицидам, совершению преступлений, включая преступления экстремистского характера. Интернет может использоваться для контроля за людьми, шпионажа (корпоративного и иного).

Полагаем, что в юридическом плане нельзя разграничивать государственный суверенитет и суверенитет государства в киберпространстве. На наш взгляд, вопросы управления средствами цифровой связи не должны выходить за рамки государственного суверенитета. По факту происходит постоянное внешнее «вторжение» в интеллектуальное

пространство национальных государств. Таких примеров было много в истории человечества. Например, радиовещание из-за рубежа и ранее не всегда позитивно воспринималось государствами, нередко, например, в советский период, «глушились» передачи некоторых радиостанций. Сейчас, благодаря глобальной сети Интернет, появились более совершенные технические возможности выхода на внешнюю аудиторию. Поэтому у государств есть лишь несколько вариантов: изыскивать средства для ограничения негативного воздействия Интернета. Цифровая среда в нынешних условиях не имеет границ, стирая географические границы, в том числе в связи с особенностями «доставки» цифрового продукта. Государства ограничены в контроле над физическими компонентами инфраструктуры Интернета. Однако первый вариант предполагает усиление контроля и даже «отключение» Интернета. Второй вариант – решать вопрос об использовании сете Интернет на международном уровне.

Известно, что доктрина государственного суверенитета была разработана Ж. Боденом. Термин «суверенитет» используется со времен Древнего Рима, однако его современная трактовка связана с именами Макиавелли, Гоббса, Бодена и Шмитта. Признаки государственного суверенитета, как верховенства власти государства на своей территории и независимость в проведении внутренней и внешней политики, хорошо известны.

Известный специалист в области международного права А. Я. Капустин справедливо подчеркивал, что «суверенитет является прежде всего неотъемлемым качеством государства, поэтому появление какой-либо новой среды взаимодействия государств, какой является ИКТ-среда, не может отменить или заменить суверенитет», что «концепция защиты государственного суверенитета в информационном пространстве выглядит вполне соответствующей классической отечественной традиции» [5, с. 106–107].

Автор данной статьи около 15 лет назад отмечал необходимость принятия международного документа об упорядочению отношений по поводу распространения информации в Интернете и его контента. Подобный документ, наподобие Международного пакта о гражданских и политических правах, мог бы быть принят на уровне ООН [6].

В современный период, для которого характерен технологический прогресс в виде цифровизации, граждане получают новые возможности для реализации многих своих прав, например, права на информацию, права на управление делами государством и др. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям (далее – ИКТ, ИТ) формируется новый уклад общественных отношений постиндустриального общества. Цифровая среда в нынешних условиях влияет на развитие конституционного пространства. То есть реальная жизнь явно развивается по канонам информационного общества, об идее которого было заявлено еще в середине прошлого века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barlow J. P. Declaration on the Independence of Cyberspace. – 1996. – Режим доступа: URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence>. Дата доступа: 8.01.2025.
2. Bellanger P. (2012) De la souveraineté numérique // Le Débat. Vol. 170 (3). P. 149–159.
3. Жарова, А. К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации / А. К. Жарова // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 28–33.
4. Ефремов, А. А. Формирование концепции информационного суверенитета государства / А. А. Ефремов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 201–215.

5. Капустин, А. Я. Суверенитет государства в киберпространстве: международно-правовое измерение / А. Я. Капустин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 6. – С. 99–108.
6. Г. А. Василевич считает необходимым принять международный документ по упорядочению пользования Интернетом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/g-vasilevich-schitaet-neobkhodimym-prinyat-mezhdunarodnyy-dokument-po-uporyadocheniyu-polzovaniya-internetom.html>. – Дата доступа: 02.01.2025.